

Когда Джэхё, не выдержав, снова заорал, Соён снова выступила вперёд.

— И с точки зрения способностей, и взаимоотношений, вы, почтенный господин, лучше справитесь с контролем зловещего божества, чем мы. Если вы возьмёте на себя ответственность за зловещее божество, я согласна.

— Соё-он....

— В любом случае это будет лучше, чем отпустить на свободу. Но, к сожалению, я не уверена, что слова зловещего божества искренни. Поэтому.

Соён посмотрела решительным взглядом.

— Позвольте наблюдать.

— ...А?

Ём Джэхё показал растерянную реакцию, словно это не было заранее согласовано.

— Нужно время, чтобы убедиться, что зловещее божество действительно безопасно под вашим контролем. Если будет сочтено, что зловещее божество - неконтролируемое зло, надеюсь, тогда и вы не станете нам мешать.

— Точно! Прилипнем, как пиявки, и будем следить!

Ситуация стала такой, что больше нельзя было игнорировать. Амугэ искоса посмотрел на двоих с раздражением и презрением в глазах, утомлённых от усталости. Хотя всё равно ничего не видел, казалось, что две назойливые мухи жужжат и действуют на нервы.

— Как вы, господин Амугэ?

Убить их?

— Пойдёте со мной?

— ...М-м?

В момент, когда он раздумывал, не убрать ли их навсегда, заклинатель лёгким тоном предложил. В тот момент тёмный импульс, заполнявший сердце Амугэ, мгновенно растаял.

Сейчас что сказал...?

— Похоже, мы пришли к некоторому согласию. Если господин Амугэ пойдёт со мной, то при условии наличия наблюдателей сможет быть относительно свободен.

— ...С господином заклинателем, вместе?

— Да-а. Не хотите?

Хотя ещё не ответил, заклинатель предвидел последствия, начав: "Если не хотите".

— Если не хотите, переговоры сорвутся. Те господа снова попытаются вас запечатать, а я должен буду помешать.

— Пока мои глаза... не вернутся?

— Пока ваше зрение не вернётся.

Обдумывая ответ заклинателя, повторяющего, как попугай, Амугэ спросил:

— ...Если будут наблюдатели... что хорошего?

— Ха-ха, как может быть что-то хорошее? Будет неудобно, раздражающе и хлопотно.

Очарованный смехом заклинателя Амугэ с трудом сдержался, чтобы не спросить: "Нельзя убрать их всех и пойти вдвоём с господином заклинателем?"

Причина, по которой странствующий заклинатель оставался рядом, заключалась в желании защитить Амугэ, оказавшегося в особой ситуации - "потерявшего зрение из-за него". В момент, когда глаза Амугэ вернутся, больше не будет причины быть вместе. Ведь он выполнит моральную ответственность, о которой сам говорил.

Но заклинатели великих родов напали на злое божество и потребовали доказательства безвредности. Поэтому заклинатель предложил сопровождение, чтобы поддерживать Амугэ в безвредном состоянии.

Иными словами, без них не будет и господина заклинателя.

Если таскать их с собой, будет раздражающе и хлопотно, но... будет господин заклинатель.

Нечего взвешивать и раздумывать. Это была огромная, бесценная возможность, которая больше не повторится.

— ...Хорошо.

Голова, обычно затуманенная от недостатка сна, яростно заработала. Амугэ не упустил подвернувшуюся возможность.

— Пойду с господином заклинателем.

В момент, когда жалкая соломенная хижина разрушилась, ноги подкосились.

Маленький и ветхий, но дом, позволявший семье из пяти человек укрыться от ветра и дождя, рухнул слишком легко. Обнимая плачущих детей обеими руками, жена молча роняла слёзы: тук-тук.

Наверное, снова заснул. Раз вижу такой сон.

Амугэ видел, как хозяин этого тела протестовал перед солдатом, как его пинали ногой и он катался по земле, как жена прибежала, запыхавшись, и умоляла. Слышал всхлипывания детей и звуки разрушения соседних домов один за другим. Ощутил вкус кровавой шершавости во рту, где смешались проглоченные песчинки и выплюнутая кровь.

Опасаясь, что жители могут восстать, солдаты для примера избили его, отчего всё тело ныло. Свернувшись в некрасивой позе и получая побои, Амугэ, тело, в котором поселился Амугэ, выплюнул осколок сломанного зуба.

— Почему так поступаете?! Какое преступление мы совершили, что сносите всю деревню?!

Это был вопрос, полный негодования, но никакого ответа не последовало. Потому что не знали. Почему деревня бедняков, живущих у подножия горы, должна быть так разрушена? Никто из них не знал.

Место, где снесли дома и выгнали жителей, стало охотничьими угодьями какого-то знатного господина.

— Пожалуйста, проявите милосердие хоть раз, господин.

На этот раз тело женщины. Амугэ осмотрел окрестности глазами женщины, умоляющей, сложив грубые и морщинистые руки. В углу тревожно озирался маленький сын, а прямо перед ней чиновник с двойным подбородком раздражённо морщился.

— Ему всего двенадцать лет. Наш старший сын мобилизован на строительство дворца, младший ушёл на трудовую повинность. Пожалуйста, хоть этого...

— Цц, зачем так говорить? Получается, я какой-то злодей?

Какая честь - своими руками строить дворец, где будет пребывать Его Высочество! Насколько благородное дело - подавлять невежд, которые осмелились не знать милости Его Величества и устроили беспорядки!

Чиновник, словно уже повторял это несколько раз, без остановки тараторил.

— Вместо того чтобы благодарить за возможность послужить миру и благополучию страны, несмотря на низкое положение, говорить так, словно насильно увели. Разве так можно, а?

Амугэ подумал: насильно увели - это правда. Если это так хорошо и благодарно, ты сам и делай.

Умеет ли этот парень ездить верхом? Держал ли когда-нибудь меч? Знает ли, как натягивать тетиву? Толстый живот на поясе и гладкие руки без мозолей делали военную форму, которую он носил, бессмысленной. Наверное, тот, кто никогда в жизни не занимался боевыми искусствами, подкупом получил должность.

— Вместо разговоров, если бы проявили искренность, я бы из жалости закрыл глаза. Но раз нет намерения, я пойду...

— Ой, что вы говорите! Как это нет намерения? Могу дать сколько угодно. Только дайте немного времени...

К сожалению, хозяйка этого тела едва перебивалась подённой работой. Не могло быть денег, чтобы проявить искренность перед чиновником. Амугэ сразу догадался.

Пытается сбежать. Как-нибудь избежать этого момента. Собирается бежать ночью сегодня же.

Но надзиратель, который в день имеет дело с несколькими такими людьми, не повёлся на неумелую ложь. Узнав, что в бедном доме нечего взять, он, чтобы выполнить норму, забрал двенадцатилетнего ребёнка.

Освободившись от женщины, рыдающей до головокружения, Амугэ проснулся в ком-то другом. Он долго работал под палящим солнцем, обливаясь потом. Поблизости виднелась каменная

стена, едва достигающая пояса. Строили крепостную стену.

— Что я здесь делаю?

Внезапно хозяин тела открыл пересохшие губы.

— Разве не говорили, что не будет налогов и повинностей? Так почему так?

Известный в округе бандит и писака рядом, постоянно подстрекавший, болтали: разве так живут люди? Когда даже работая до изгиба спины и раздробления костей, голодаешь. Когда черви, готовые сожрать даже внутренности умершего от голода трупа, кишат в чиновничьих одеждах, занимаясь государственными делами, разве можно оставить это?

Соблазнившись словами о равной хорошей жизни без налогов, повинностей и воинской службы, решив, что умереть от голода или побоев – одно и то же, все объединились и восстали. Взломали главные ворота управы, ворвались, хорошенько избили и прогнали уездного начальника. Крестьяне, измученные до предела, хлопали в ладоши и ликовали. Писака, который, говорят, видел столичную жизнь, превозносил бандита как генерала.

Но что-то было не так. Воинской повинности нет, но всех молодых парней забрали, говоря, что нужно защищать округ от разбойников. Налогов нет, но собранное зерно полностью забрали и, говоря о справедливом распределении, дали капельку. Трудовой повинности нет, но как только закончился сельскохозяйственный сезон, нужно было прокладывать дороги и строить стены.

Более того, на этот раз нужно было построить новое место для пребывания господина генерала-бандита. Словами говорят одно, а жизнь точно такая же, как раньше. Нет, вдвое тяжелее. Хотел изменить окружающий мир, но изменился только тот, кто сидит на моей макушке.

Но если случайно высказать недовольство, случится беда. Снаружи кишат разбойники в чиновничьих одеждах и бандиты. Мол, как смеете дерзить генералу и солдатам, которые вас защищают.

— Почему стоишь без дела? Быстрее работай!

От резкого крика испугался и засуетился. Амугэ вспомнил один факт, неизвестный хозяину этого тела.

Страна уже пала. Государство Ён, объединившее большие и малые царства и народы окраин, рухнуло. Хотя восставших местных сил было немало, у императорского двора не было даже сил отправить войско для подавления мятежа. Зная это заранее, писака подстрекал бандита и довёл до такого положения.

— ...Немно...го...?

После этого в Тахване один за другим происходили большие и малые конфликты. В каждом местном округе словно грибы после дождя появлялись и исчезали гегемоны, ведущие себя как короли. В мутном мире бури не утихали.

— ...Амуг... Господин...

Двести лет спустя. До появления гегемона, объединившего Тахван.

— Господин Амугэ.

Глаза открылись.

От прикосновения вуали, щекочущей переносицу, Амугэ вздрогнул плечами. Если в этом положении такое ощущение, значит, сейчас заклинатель прямо перед ним. Когда так подумал, сердце словно упало.

— Всё в порядке?

Когда Амугэ хотя бы примерно пришёл в себя, заклинатель отступил. Амугэ, ещё не вернувший зрение, прикинул по ощущению вуали.

— Вы недавно заснули, поэтому хотел оставить спать. Но вы продолжали стонать.

Стонать? А, похоже, в конце застонал вместе с тем, кто строил стену и был избит. Сон - лишь сон. На самом деле на теле Амугэ не осталось ни единой раны или следа, но боль чувствовал явственно.

<http://bllate.org/book/14995/1502318>